

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF LITERATURE, PHILOSOPHY AND CULTURE

eISSN: 2660-6828 | Volume: 04 Issue: 10 Oct 2023

<https://cajipc.centralasianstudies.org>

Задачи Теорий Переводоведения И Лингвистики

Косимов Алижон Рахматович

старший преподаватель, Ферганский государственный университет

Хасанов Шахбоз Алишерович

студент 4 курса, Ферганский государственный университет

Received 13th Aug 2023, Accepted 15th Sep 2023, Online 25th Oct 2023

Аннотация

Данная статья посвящена теме переводоведения и лингвистики. В статье затрагивается роль и происхождение самого понятия, разнообразие жанров перевода, взаимодействие между разными языками. Кроме того, рассматривается роль переводоведения в лингвистическом парадигме общества и влияние его на общественные процессы, а так же особенности, присущие переводоведения и лингвистики в целом.

Ключевые слова: общение, перевод, переводоведение, проблема перевода, лингвистика, искусство перевода, раскрытие, лингвопереводческий, взаимодействие и взаимообогащение литератур, редактирование.

Переводоведение – совокупность научных дисциплин, изучающих различные аспекты перевода; научная дисциплина, которая «изучает процесс перевода и результаты перевода с самых разных точек зрения» наука о переводе как процессе и как в тексте, исследующая проблемы перевода, основные этапы его становления и развития, его теоритические основы – общие и частные, методику и технику процесса перевода, формирование переводческих навыков и умений передачи информации с одного языка на другой в устной и письменной форме.

Роль переводоведения и лингвистики часто недооценивается, несмотря на его влияние, на разные области, такие как политическая речь, политически ориентирования журналистика и языковое сознание общества. Только последние десятилетия учёные стали углублённо работать над переводом и лингвистикой из-за описанной выше недооценки.

Проблема переводимости и непереводимости занимает центральное место в теории перевода. Несмотря на процесс глобализации, близкое общение народов, этот вопрос не теряет своей актуальности по сегодняшний день.

В.Н.Комиссаров утверждал, что перевод – это вид языкового посредничества, всецело ориентированный на оригинал. Это означает, что задача перевода подразумевает создание на ПЯ текста или сообщения, который являлся бы полной заменой текста или сообщения оригинала для реципиентов перевода.

Проблема переводимости всегда была интересна учёным. Она затрагивала ещё в глубокой древности. Считалось, что невозможно перевести сакральные тексты. Позднее, в Средние века, к непереводаемым стали относить и светские тексты, так люди пришли к пониманию того, что полной идентичности между разными семантическими системами существовать не может.

Ярким представителем идеи непереводаемости был В. фон Гумбольдта (Wilhelm von Humboldt. 1767-1835). В своём письме А. Шлегелю он писал: «Всякий перевод представляется мне безусловно попыткой разрешить невыполнимую задачу». Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбираться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет подлинника.

Среди русских лингвистов идеи В. фон Гумбольдта поддержал А.А. Потебня. Сего точки зрения, все языки ассиметричны, что проявляется как в лексико-грамматических, так и в стилистических структурах.

Анализируя выше сказанное, мы можем сделать вывод о том, что при современных условиях жизни превалирует теория принципиальной непереводаемости, поскольку она не отрицает возможность перевода и коммуникации между различными народами и также признаёт появление определённых трудностей в процессе перевода.

Но возникает логичный вопрос: «Откуда взялся интерес к переводоведению?»

Термин «переводоведение» (translation studies) был введен в 1970-е годы американским переводчиком и теоретиком, жившим в Голландии, Джеймсом Холмсом. В статье «The Name and Translation Studies» («Название и содержание переводоведения»), впервые опубликованной в 1972 г., Холмс указывал на то, что в течение многих веков в англоязычном мире перевод удавался лишь «отрывочных упоминаний в трудах писателей, филологов и литературоведов да изредка в работах какого-нибудь лингвиста», но после Второй мировой войны наблюдается растущий интерес к проблемам перевода [8, с.173].

Важной представляется идея интегративности Дж. Холмса, состоящая в том, что три переводческих направления (теоретическое, дескриптивное и прикладное) должны рассматриваться в тесной взаимосвязи и взаимодействии, а соответствующие исследования перевода не должны проводиться изолированно друг от друга.

Можно смело сказать, что начиная с 80-х гг. XX в. переводоведение постепенно превращается в самостоятельную науку, которая в последнее время развивается все интенсивнее не в русле традиционных подходов (лингвистического, текстолингвистического, коммуникативного), а под воздействием культурологической, герменевтической, семиотической, деятельностной, когнитивно-дискурсивной и некоторых других интеграционных научных парадигм. Этому, несомненно, способствовал так называемый междисциплинарный поворот в развитии зарубежного переводоведения.

Но стоит учитывать и термин «качество перевода» обозначающий комплекс критериев, связанных с подготовкой к переводческой деятельности, с самим процессом перевода и его результатами, «которые определяются степенью его соответствия переводческой норме и характером невольных или сознательных отклонений от этой нормы». Оценка качества и языковой сложности перевода и которые

находят соответствующий отклик в принимающей культуре. Этот термин должен стать ключевым термином интегративного переводоведения.

Можно сделать вывод о том что ориентация как в исследованиях, так и в преподавании на качество переводческой деятельности с учетом многих факторов, влияющих на нее, может способствовать позитивным изменениям в оценке значимости профессии переводчика.

Переводимостью называют принципиальную возможность перевести текст. Теория перевода – одна из самых молодых наук: ее история насчитывает около 50 лет, хотя подвести под процесс перевода теоретическую основу пытались еще древнеримские учёные, жившие более 2000 лет назад. Такое противоречие во многом объясняется традиционным представлением о переводе как об умственной деятельности второстепенной важности: ведь переводчики пытаются правильно передать и оформить чужие мысли, а не свои собственные.

Соответственно, общее языкознание, или лингвистика – это языковая дисциплина, рассматривающая язык как многоуровневую систему, каждый уровень который имеет свои особенности, характеристики, черты.

Первые теоретиками перевода стали древние римляне – политик и философ Марк Туллий Цицерон (106-43 гг. до н.э.) и поэт Квинт Гораций Флакк (65-8 гг. до н.э.). Они сформулировали одну из центральных концепций теорий перевода – эквивалентность, и предостерегали переводчиков от перевода «слово в слово», противопоставляя ему перевод «смысла к смыслу», уделяя первостепенное значение эстетичности и креативному характеру переведенного текста.

Современное переводоведение можно охарактеризовать как результат междисциплинарных исследований, использующих методы целого ряда наук. Изучение перевода проводится с позиций литературоведения, когнитивной и экспериментальной психологии, нейрофизиологии и этнографии. Однако в силу многих объективных и субъективных причин большинство работ в области теории перевода имеют более или менее ярко выраженную лингвистическую основу. Именно лингвистические исследования внесли основной вклад в развитие науки о переводе.

Освещая проблемы двуязычной переводной лексикографии, В.Д. Девкин подчеркнул, что безэквивалентная лексика по-прежнему упускается из виду в учебной и переводческой практике [3, с.672] Согласно исследованиям В.Г. Верещагина и Е.М. Костомарова, объем безэквивалентной лексики составляет 6-7% от общего количества активно употребляемых русских слов по сравнению с другими европейскими языками [2, с.248]. И многие отечественные и зарубежные ученые ссылаются на эти цифры. Однако безэквивалентные отношения не существуют неподвижная монада. В. Г. Верещагин, и Е. М. Костомаров рассматривали отношение эквивалентности/безэквивалентности между единицами европейских языков во второй половине XX столетия.

И стоит сделать вывод что авторы считают, что «С одной стороны, язык – общественное явление, и взятый в своем социальном плане, он выступает хранителем информации о мире, характерном для всего коллектива говорящих, для всей этнолингвистической, культурноязыковой общности. С другой стороны, будучи достоянием отдельной личности, усвоенный человеком язык индивидуален».

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров в своей монографии «Язык и культура» также характеризуют общее страноведение: «...культура является исследовательским предметом многих научных дисциплин, однако в лингводидактике им соответствует одна и единая область знания, в которой все сведения о

культуре представлены обобщенно и комплексно: это так называемое общее страноведение». Авторы считают, что «для восприятия страноведческих сведений нет необходимости обязательно осваивать новый язык. Изучающие иностранные языки также нередко слушают страноведческие лекции на родных языках, поскольку их читают не специалисты-филологи, а преподаватели других дисциплин» (2, с.246).

Можно из сказанного выше сделать вывод, что язык тесно связан с культурой, он развивается наряду с ней и развивает её. На основе этой идеи возникли новые направления в науке, востребованные в обучении русскому языку как иностранному: страноведение, лингвострановедение и лингвокультурология.

История перевода знает радикальные ответы на поставленный вопрос. Например, широко распространенное в 18-ом веке «склонение или переложение на русские нравы» произведений зарубежных авторов. В таком случае перевод не является средством сближения народов и культур, ибо оказывается монокультурным. Другая крайность - перенасыщение текста экзотизмами и транскрибированными словами - приводит к непрозрачности текста, превращая его в один большой знак инокультурности. И опять перевод не выполняет своей миссии, не сближая, а дистанцируя, противопоставляя друг другу культуры.

Проблема национального колорита сложна и многогранна. Залогом ее успешного решения является не столько скрупулёзное воспроизведение предметного мира (что также немаловажно), сколько проникновение в специфику мировоззрения, в подсознательные глубины национального психотипа.

Я.И. Рецкер: «... затруднения в передаче значений отдельных слов не должны отвлекать переводчика от главного - передачи смысла целых высказываний и текстов оригинала» (6, с.260). Автора по праву считают отцом-основателем науки о переводе.

Следует заметить, что междисциплинарный характер переводоведения не оспаривали и многие представители «лингвоцентрической» научной парадигмы. Так, выдающийся социолингвист и переводовед А.Д. Швейцер в 90-х гг. XX в. утверждал, что теорию перевода следует развивать именно в качестве междисциплинарной науки, так как она «находится в зоне пересечения междисциплинарных исследований и в ней развиваются тенденции к выработке интегрированного и многомерного подхода к анализу перевода».

Следовательно, понятие передачи смысла оригинала в переводе возникло вместе с научными представлениями о нем. Это весьма важное обстоятельство будет прокомментировано далее в ходе обоснования мифологической природы понятия «передача смысла».

Другое новое направление исследований может быть связано с темой «язык и действительность», которая (в первую очередь, в практике перевода, хотя и не только в ней) предстает в виде проблемы «язык и чужая действительность» или «лингвистическое освоение действительности». Богатый материал для подобных исследований, кроме переводов, дает практика таких языков как русский, французский, английский, испанский, португальский, арабский, носителям которых приходилось лингвистически осваивать совершенно новую и необычную для них природную и социальную действительность.

Представляется, что анализ конкретных материалов целесообразно проводить, исходя из следующих теоретических предпосылок.

1. Существуют реальные артефакты и натурфакты, составляющие среду обитания конкретного социума.
2. Существует культура как идеальный эквивалент среды обитания социума, включающая кроме объективной реальности, описанной в пункте 1, также субъективную реальность, составляющую идеальную среду обитания данного социума. По ощущению достоверности и непреложности для представителей данного социума субъективная реальность ничуть не уступает объективной реальности.
3. Наконец, существует язык, располагающий средствами номинации концептов, описанных в пункте 2 - словами и словосочетаниями.

В связи с очевидной терминологической неопределенностью термина реалия, обозначающего и явление внеязыковой действительности (предмет) и его культурный эквивалент (концепт) и средство номинации этого концепта в языке (лексема или фразе-осочетание), авторы разработали и реализовали типологию реалий: R-реалии (от фр. *réalité*), C-реалии (от фр. *conceptculturel*) и L-реалии (от фр. *lexème*), сохранив термин реалия в качестве родового [5, с.86].

В свете предложенной типологии реалий оказалось возможным конкретизировать. Данная статья представляет собой сжатое изложение основной проблематики книги Н. А.Фененко «Язык реалий и реалии языка» [7,с.140].

Необходимость дальнейшего развития интегративного переводоведения можно обосновать важностью решения следующих задач:

- раскрытие сущности перевода как ментально-вербального, социального и семиотического явления с междисциплинарных позиций путем моделирования процесса перевода;
- научное осмысление процесса перевода, его уровней и этапов с интегративных позиций;
- исследование основных закономерностей и функций перевода именно как системной целенаправленной деятельности;
- выявление роли внутренних и внешних факторов влияния на процесс перевода (констант перевода) в реализации различных видов перевода и в переводе разных дискурсов;
- обоснование роли перевода с позиций его интеракциональной и семиотической сущности, социальной значимости и лингвоэкологической целесообразности;
- обоснование принципов и методов интегративного переводоведения с опорой на опыт переводческой практики с целью оптимизации процесса преподавания переводческих дисциплин;
- формулирование требований, которые должны предъявляться к качеству перевода на современном уровне его развития, с позиций интегративного переводоведения.

Таким образом, рассмотрев на основе анализа научных трудов отечественных и зарубежных ученых предпосылки возникновения интегративного переводоведения и охарактеризовав его основные положения, разработанные в результате многолетних транс-латологических исследований в рамках данного научного направления, можно сделать вывод о том, что интегративный подход к изучению процесса перевода позволяет успешно использовать междисциплинарность в качестве преимущества при создании соответствующей модели перевода и при обучении будущих переводчиков.

Интегративное переводоведение может служить залогом системности не только в изучении перевода, но и в накоплении переводческого опыта.

Как «истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа» (Н.В.Гоголь), так и перевод должен не пестреть транскрибированными экзотизмами, а быть прозрачным настолько, чтобы можно было разглядеть своеобразие национального мировоззрения.

Можно из сказанного выше сделать вывод, что язык тесно связан с культурой, он развивается наряду с ней и развивает её. На основе этой идеи возникли новые направления в науке, востребованные в обучении русскому языку как иностранному: страноведение, лингвострановедение и лингвокультурология.

Список литературы

1. Верещагин Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.:Высш.шк., 1976. -248 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура.– М.: Рус. яз., 1990. – 246 с.
3. Девкин В.Д. Немецкая лексикография. –М.:Высш.шк.,2005. -672 с
4. Косимов А.Р. – К вопросам переводческой деятельности. 2020. 190-192 с.
5. Пугачев И. А. Этнокультурный контекст изучения русской лексики во франкоговорящей аудитории // Вестник РУДН. – 2011. - № 2 – С. 17-25.
6. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974. – 260 с.
7. Фененко Н. А. Язык реалий и реалии языка / Под ред. проф. А.А. Кретьева. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. - 140 с.
8. Холмс Д. «TheNameand Translation Studies». 1972. с.173.